

— Ну что за глупый ребенок, зачем же это отрицать? Если бы господин не считал тебя родным человеком, стал бы он без всякой причины так о тебе заботиться и тратить столько денег на твое воспитание?

— Не сердись на тетушку за прямоту, я ведь только из лучших побуждений, — продолжала тетушка Жун. — Пока господин к тебе добр, ты не будешь знать нужды, но за некоторые вещи стоит держаться крепче.

— Господину скоро тридцать. Еще пару лет назад госпожа Мо начала сильно давить на него, а теперь, когда дела в компании уладились, следующим шагом станет поиск подходящей кандидатуры для брака.

— В таких влиятельных семьях превыше всего ставят выгоду. Когда господин женится и переключит внимание на свою семью, ему будет уже не до тебя.

Жуань Вэньюй закусил губу, его пальцы, опущенные вдоль тела, медленно сжались в кулаки.

— Отношения хозяина и слуги не сравнятся с узами братьев или друзей. Если ты пойдешь и скажешь всем, что ты лишь слуга господина, никто не станет с тобой считаться. Но если назовешься его братом или другом, отношение к тебе будет совсем иным.

— Пользуйся тем, что сейчас ты для господина важнее всего, и старайся выторговать для себя как можно больше. Мир снаружи так сложен, а ты скоро заканчиваешь учебу. Только имея за спиной поддержку господина, ты сможешь уверенно идти по жизни.

Тетушка Жун говорила проникновенно:

— Я ведь видела, как ты растешь. Говорю это не для того, чтобы научить тебя каким-то грязным штучкам, просто в этом мире нужно иметь что-то в руках, чтобы выжить. К тому же... у тебя нет никаких реальных связей с семьей Мо, нет родных. Если ты сам о себе не подумаешь, никто другой этого не сделает.

— Не волнуйтесь, тетушка Жун, я позабочусь о себе сам, — Жуань Вэньюй выдавил из себя улыбку. — Посмотрите на мои три года за границей, я прекрасно справлялся и без господина.

Разве прекрасно? Похудел так сильно, да и прежнего блеска в глазах уже нет.

Тетушка Жун вздохнула:

— Ладно, раз ты все понимаешь, больше ничего не скажу. А то услышат хозяева — нехорошо выйдет.

— Спасибо, тетюшка Жун, что беспокоитесь обо мне.

— Еще и благодарит, глупый ребенок...

Выйдя из гардеробной, Жуань Вэньюй спустился на цокольный этаж. Когда там начиналась реконструкция, он тайком спрашивал у всех в особняке, что же господин задумал. Но все лишь улыбались и отвечали, что позже он сам всё узнает. Чем меньше ответов получал Жуань Вэньюй, тем сильнее разыгрывалось его воображение.

Тогда он знал, что госпожа Мо всеми силами пытается заставить Мо Цзиньхана жениться. В те времена, возвращаясь домой на выходные, он часто видел у ворот роскошные автомобили. Это приезжали кандидатки, которых присылала госпожа Мо. Она не могла заставить Мо Цзиньхана пойти на свидание и не могла прорваться сюда сама, поэтому прибегала к таким визитам.

Стоило Жуань Вэньюю увидеть машины, как он тут же пробирался через задний двор, лишь бы не встретиться с этими людьми. Но даже так, стоя в коридоре второго этажа, он слышал снизу нежные девичьи голоса, которые сладко звали Мо-гэ-гэ.

Жуань Вэньюй не мог описать свои чувства: раздражение, гнев, обида, которой некуда было выйти. Неужели реконструкция цокольного этажа — это только начало? Неужели весь этот дом перестроят, чтобы превратить его в брачное ложе для господина и его будущей жены? Но разве это не его дом? Господин лично говорил, что здесь — единственный дом Жуань Вэньюя. Почему же его дом должен принимать чужаков, а в будущем встречать новую хозяйку?

Жуань Вэньюй стоял у лестницы, уже не в силах вслушиваться в то, что говорят внизу. Он даже не догадывался, насколько печальным было его лицо.

Ночью они, как обычно, спали в одной постели, только Жуань Вэньюй повернулся к нему спиной. Обычно он засыпал, обнимая Мо Цзиньхана за руку и прислонившись к его плечу, воплощая собой полное доверие. Но стоило ему рассердиться, как он тут же отворачивался, либо отвечая колкостями, либо вовсе игнорируя его.

Мо Цзиньхань обнял его со спины и прошептал на ухо:

— Юй-юй, если тебя что-то обидело, скажи об этом.

— Меня никто не обижал.

— Правда? — А вид у него был такой, будто он вот-вот заплачет.

Мо Цзиньхань перебирал его мягкие черные волосы. Это был не первый раз, когда он убеждался: у этого парня всё тело мягкое, а вот язык — как кремьнь.

Жуань Вэньюй буркнул что-то невнятное, совсем не похожее на гневную отповедь. Мо Цзиньхань взглянул на время: было уже очень поздно. Человек в его объятиях еще рос, часто болел, ему нельзя было не выспаться. Поэтому в итоге он ничего не сказал, лишь легко бросил:

— Спи.

Жуань Вэньюй заснул в обиде, но вскоре обнаружил, что в дом больше не приходят чужаки. А однажды, делая уроки в кабинете, он увидел на столе оставленный чертеж. Это был детальный план реконструкции цокольного этажа с пометками о вентиляции, освещении, звукоизоляции и скрытых дверях. В центре самой большой зоны был начерчен круг, внутри которого аккуратно выведено слово фортепиано, а под ним — английская надпись.

Жуань Вэньюй узнал этот логотип: это был всемирно известный бренд пианино, о котором он давно мечтал. Вспоминая загадочные улыбки и добрые взгляды дяди У и остальных, когда он спрашивал их про цокольный этаж — ведь они явно радовались за него...

Обида и раздражение Жуань Вэньюя мгновенно улетучились, сменившись смелой догадкой: господин спроектировал этот этаж лично для него.

Ночью, в той же постели, Жуань Вэньюй, повернувшись спиной, долго собирался с духом, прежде чем вымолвить:

— В последнее время дома как-то пусто.

Мо Цзиньхань спросил его:

— Тебе нравится шум?

Жуань Вэньюй, конечно, не любил. Он не любил тот шум, который приносили чужаки, вторгающиеся в его личное пространство.

Мо Цзиньхань обнял его со спины и, закрыв глаза, спокойно ответил:

— Вот поэтому дома и пусто.

— А в будущем?

— В будущем будет так же.

Все проблемы были решены. Неизвестно, что еще сделал Мо Цзиньхань, но госпожа Мо больше

никогда не присылала людей с визитами.

Лишь когда Жуань Вэньюй уехал за границу, он, скучая по Мо Цзиньханю, начал перечитывать все старые новости о нем. Тогда-то он и узнал, что в то время госпожа Мо сделала официальное заявление: Мо Цзиньхань сосредоточится на карьере и пока не рассматривает вопрос о женитьбе. В те годы влияние госпожи Мо было огромным, и если она что-то говорила, никто в Сичэне не смел ей перечить. Так вопрос о браке сошел на нет.

Тогда Мо Цзиньханю было двадцать два, он был еще очень молод. Хотя вопрос о женитьбе временно отложили, все верили, что, как только он повзрослеет и окончательно укрепит свое положение, он тут же женится и заведет детей. В конце концов, такой огромный семейный клан, как семья Мо, с активами по всей стране и абсолютным доминированием в Сичэне, просто не мог обойтись без достойного наследника.

Но факт оставался фактом: до самого этого года Мо Цзиньхань так и не женился. А госпожа Мо, всегда так пекшаяся обо всем, что касалось его жизни, полностью исчезла из деловых кругов, и о ней не было никаких вестей.

Ходили слухи, что бывший глава корпорации Мо Хуалян, отец Мо Цзиньханя, был серьезно болен, и после тяжелой операции его здоровье сильно пошатнулось. Цянь Юньшу, госпожа Мо, решила оставить дела, чтобы ухаживать за мужем. Сейчас их не могли найти, потому что они уехали за границу, чтобы совмещать лечение с тихой семейной жизнью.

Однако в свое время новость о том, что Мо Хуалян завел семью на стороне и привел в дом внебрачного сына, наделала в Сичэне немало шума.

<http://bllate.org/book/20910/2114590>